

Быль военного времени

Командир отдельного подвижного отряда 272-й стрелковой дивизии капитан Грицай отдавал распоряжения командиру взвода разведки лейтенанту Рагозину провести разведку между дотами и в дотах, выяснить, имеются ли в них войска противника и какое там вооружение, связь между дотами. Кроме того, он приказал уточнить, в какой мере противник использует построенные нами укрепления на бывшей нашей границе с Финляндией в дер. Погранкондуши.

- Разведка эта, — пояснил командир, — особо важная, и поэтому боев надо избегать. С вами пойдет мой заместитель по политчасти капитан Гуртовой. Одев маскхалаты, окрашенные под цвет травы, дождавшись сумерек, бойцы двинулись к Погранкондушам. По заросшим канавам, правее Поранкондуш они вышли к перекрестной дороге, залегли в канаве и стали наблюдать. Наши артиллеристы вели редкий огонь по окраинам деревни, противник откликался не только из орудий и минометов, но вел беспорядочный пулеметный огонь. Когда утренняя роса упала на траву и потянуло прохладой, разведчики увидели, что по дороге в деревню бежит человек, падая лицом на дорогу. Встает и снова бежит. Напротив разведчиков, залегших в канаве, в трех метрах он упал снова. Лейтенант Рагозин наставил на него автомат и тихо говорит:

- Ползи к нам.

Человек не шевелился. Тогда Рагозин подполз к нему и приказал ползти в канаву, где находились разведчики. Это оказалась молодая девушка-карелка. От испуга она не могла говорить. Заметив это, замполит Гуртовой решил ободрить ее.

- Не бойся, мы русские, — сказал он и показал на звездочку на пилотке. Девушка молчала. Тогда, отвернув маскхалат, Гуртовой показал ей погоны.

Девушка что-то хотела сказать, но вдруг громко расплакалась. Бойцы предупредили ее, что плач может услышать противник. Тогда она торопливо заговорила:

- Когда вы отступали в сорок первом у вас не было звездочек, на погонах, а были петлицы на воротничках...

- То было в сорок первом, а сейчас у нас погоны, — ответили бойцы. Девушка пришла в себя и улыбнулась. Рагозин с Гуртовым стали задавать ей вопросы, предупредив, чтобы она говорила только правду.

- Много ли войск противника в деревне?

- Вчера, — ответила она. — было много, но много и ушло по дороге и кустам. Шли пушки, машины, подводы. Два офицера просили меня истопить баню, но я сказала, что вытоплю утром,

- Что это, на них чесотка напала, что ли? - засмеялись бойцы.

- Не знаю, об этом мне не говорили.

- А в дотах солдаты есть? — продолжал допрос командир.

- Нет, они все время пустые.

- А откуда ты бежишь?

- Все население деревни находится в лесу, вон там, за сопкой, там и сестра с мужем и ребенком. Оттуда и бегу.

Что, идешь баню офицерам топить? - - снова спросил командир,

— Нет, нет, я бегу к маме, дома осталась больная мама, ей 72 года, и она отказалась

идти в лес.

- Почему же ты бежала с перебежками, как опытная разведчица?

- Я боюсь снарядов и пуль, когда они возле меня летают. Вон наш дом, первый от дороги - и она махнула рукой налево. Командиры, отойдя назад, стали советоваться, что делать с девушкой. Рагозин сказал, что о дотах она говорила правильно, это уже было проверено, остальное путает.

- Мне кажется, если отпустим ее, она выдаст нас, — закончил он.

В разговор вмешался разведчик Иванов, смелый воин, много раз приводивший «языков», наделенный отличной памятью. Смотрите - сказал он. — но если она хоть словом обмолвится, то получит вот это! - и он показал на противотанковую гранату.

Гуртовой, подумав, твердо сказал:

— Отпустить девушку, но предупредить - если она выдаст нас, мы запомним ее дом и родных. И не сдобровать ей тогда.

Сказав это, они приказали ей в течение часа с этого места не сходить.

Разведчики вернулись к своим. Разведданные доложили командиру дивизии. Тут же последовал приказ открыть артиллерийский и минометный огонь. Когда солнце поднялось над горизонтом, наши войска овладели деревней Погранкондуши.

...Отгремели бои под Питкярантой. Захоронив погибших боевых товарищей и своего командира Грицая, разведчики получили не совсем обычное задание.

Прибыв в Погранкондуши спустя почти месяц, разведчики остановились на двухчасовой привал для отдыха и обеда. Один из солдат тут вспомнил о девушке и захотел разузнать, что с ней стало.

Когда сержант вместе с командиром подошли к дому, где она жила, навстречу им вышла молодая женщина. Спросив ее, кто живет в доме, они узнали, что все совпадает с показаниями девушки. А перед ними стоит ее сестра.

— Сейчас она придет на обед, она работает в колхозе,— пояснила женщина и пригласила разведчиков в дом.

В доме находились старушка и двухлетний ребенок. Малыш вначале побаивался незнакомых солдат, а потом и сам лез к ним на колени.

Хозяйка поставила на стол самовар и стала угощать гостей чаем с блинами. В это время в дом вошла знакомая им девушка. Она показалась им возмужавшей, наверное от сильного загара. Ради шутки один из бойцов сказал, что пришли они свататься, кивнув в сторону сержанта. Тот не растерялся, приподнялся, расправляя грудь, на которой красовался Орден Красной Звезды и поблескивали две медали. Девушка тоже улыбнулась и ответила поговоркой:

— Замуж не напасть, лишь бы замужем не пропасть, — и добавила, - - да еще за такими молодцами, которые нынче здесь, а завтра — там!

Разведчики рассмеялись, а потом спросили:

- Вы узнаете нас?

Вначале она покачала головой, потом же, когда они напомнили то утро, засмеялась и заплакала одновременно — страшно было!

Об этих двух встречах рассказали мне капитан Гуртовой и сержанты Сивцов и Волтанов. Я решил написать об этой девушке с надеждой, что она откликнется.

Интересно узнать, как сложилась ее судьба после войны.

В. СЕБИН.

"Новая Ладога", 1971 год